

УДК: 141.72

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.10

Бутешова А.Р.

Международная высшая школа медицины

К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОММУНИКАЦИИ РУССКИХ И КИРГИЗСКИХ ЭТНОСОВ

Аннотация

В данной статье сделана попытка провести сопоставительный анализ ролевых, социальных и гендерных особенностей коммуникации русских и киргизских этносов. Методами исследования послужили: ассоциативный эксперимент, наблюдение, интервьюирование, анкетирование. Наше внимание было направлено на исследование речи женщин сопоставляемых нами этносов разных возрастов и разных социальных ролей, их восприятие и отношение к некоторым стереотипным фразам, часто используемым в речи их близких и друзей. Проведенный эксперимент позволил нам выявить общие и отличительные моменты не только в речи, но и в поведении женщин. Феминизм женщин, в основном, молодого возраста очень хорошо выявляется в их речи. Старшее поколение женщин показало свою преданность своим традициям, культуре своего народа.

Ключевые слова: социолингвистика, сопоставление, гендер, феминизм, социальная роль женщин, стереотипы речевого общения, эксперимент, культура, традиция, анкетирование.

Бутешова А.Р.

Эл аралык жогорку медицина мектеби

ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ЭТНОСУНУН СОЦИАЛДЫК ЖАНА ГЕНДЕРДИК БАЙЛАНЫШЫНЫН МАСЕЛЕЛЕРИНЕ

Кыскача мазмуну

Бул макалада орус жана кыргыз этникалык топторунун ортосундагы байланыштын ролуна, социалдык жана гендердик өзгөчөлүктөрүнө салыштырмалуу талдоо жүргүзүүгө аракет жасалган. Изилдөөнүн ыкмалары: ассоциативдик эксперимент, байкоо, интервью, суроо. Биздин көңүлүбүз биз салыштырган этникалык топтордун, ар кандай курактагы жана ар кандай социалдык ролдордогу аялдардын сүйлөө сөздөрүн, алардын жакындарынын жана досторунун кепинде көп колдонулган кээ бир стереотиптүү фразаларды кабыл алуусун жана мамилесин изилдөөгө бурулду. Биздин эксперимент сүйлөөдө гана эмес, аялдардын жүрүм-турумунда да жалпы жана айырмаланган жерлерди аныктоого мүмкүндүк берди. Көбүнчө жаш курактагы аялдардын феминизми алардын сөзүндө абдан жакшы ачылган. Улуу муундун аялдары бизге өздөрүнүн элинин каада-салттарына, маданиятына берилгендигин көрсөтүштү.

Түйүндүү сөздөр: социолингвистика, салыштыруу, гендер, феминизм, аялдардын социалдык ролу, сүйлөө коммуникациясынын стереотиптери, эксперимент, мажаният, салт, анкетирование.

*Buteshova A.R.**International high school of Medicine*

THE SOCIAL AND GENDER SPECIFICITIES OF COMMUNICATION BETWEEN THE RUSSIAN AND KYRGYZ ETHNIC GROUPS

Abstract

This article attempts to conduct a comparative analysis of the role, social and gender specifics of communication of the Russian and Kyrgyz ethnic groups. The research methods were: associative experiment, observation, interviewing and questioning. Our attention was directed to the study of the speech of women of the ethnic groups we compared of different ages and different social roles, their perception and attitude towards some stereotypical phrases, often used in the speech of their relatives and friends. Our experiment allowed us to identify common and distinctive points not only in the speech, but also in the behaviour of women. The feminism of mostly young women is very well identified in their speech. The older generation of women showed us their loyalty to traditions, culture of their people.

Key words: *sociolinguistics, juxtaposition, gender, feminism, women's social role, speech stereotypes, experiment, culture, tradition, questioning.*

В конце двадцатого века внимание российских ученых-лингвистов начинает привлекать не просто речь человека как средство выражения его индивидуальности, его духовного и внутреннего мира, а в совокупности как инструмент исследования индивидуальности человека и его коммуникативного поведения через призму его гендерных различий. Особый интерес у лингвистов стали вызывать гендерные исследования. Работая над исследованием гендерной дифференциации языка, ученые отмечают, что более полное и эффективное исследование проблемы рода и пола в речи следует проводить в аспекте живой разговорной речи внутри целостного анализа актуальной беседы (Е.А. Земская, М.А. Китайгородская, Н.Н. Розанова и др.).

Проявление такого большого интереса к проблеме взаимосвязи и взаимодействия языка и пола обосновывается становлением и развитием нового направления в языкознании - социолингвистики. Социолингвисты, прежде всего, заинтересованы исследованием разговорной речи и рас-

сматривают вариативность языка в его социальном контексте. Изучая социальную вариативность языка, невозможно было оставаться равнодушным к проблеме взаимодействия языка и пола. Однако, женщин, как особую социальную группу ещё долго не принимали во внимание в традиционной лингвистике [1, 69].

В 2003 году в Москве была проведена Третья международная конференция, посвященная гендерной проблематике в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации. Работы лингвистов были направлены на методологические проблемы исследования гендера в лингвистике и теории коммуникации, рассматривали гендер как социокультурный феномен и его отражение в языке, гендер в межкультурной коммуникации, а также гендерный анализ. Большой интерес в таком направлении вызывают работы Стернина И.А., Кирилина А.В., Титкова И.О., Анищенко А.В., Васькова О.А. и др. [2].

Со временем стали появляться работы, посвященные изучению функционирования категории «гендер» в разговорной

и письменной речи (Е.А. Земская, И.А. Стернин, Т.Н. Салмина, В.Н. Базылев и другие).

Ученые обратили внимание на речь женщин именно в период развития феминистского направления в лингвистике. Как социальное явление феминизм - это один из социально значимых признаков нашего времени, который развивается в разных социумах по-разному в зависимости от культурных, традиционных, политических и экономических причин.

На территории Кыргызстана ранее были попытки провести исследования гендерного характера, рассматривались концепты «человек», «мужчина», «мужчина и женщина», «женщина/аял» на основе сопоставления киргизского и английского, русского и немецкого, русского и киргизского языков (Зулпукаров К.З., Аматава А.А., Сагынбаева Б., Абдракова Г.Ш. и др.), в которых говорится о схожести и о различиях между мужчинами и женщинами, о социальных ролях мужчин и женщин, о семейной жизни и т.д. Также, говоря в целом о женщине, немного упоминалось о роли и значении киргизской женщины в обществе. Мукашева Р.М. проводила исследования в направлении гендерной лингвистики, ее развития в языкознании. Были рассмотрены предпосылки появления гендерной лингвистики, её развитие, современное состояние и т.д.

В Кыргызстане гендерные вопросы рассматривались в разных аспектах и направлениях: историческом, политическом, философском, этнопедагогическом, культурологическом, психологическом и этнолингвистическом. В историческом аспекте особый интерес вызывают работы Ч. Валиханова, С. Абрамзона, К. Бектургановой, А. Апышевой и др. Общественно-политическую активность женщин в середине 20 века осветила Дж. Татыбекова. С. Бекходжаева, А. Жумагулова обратили внимание на общественную деятельность женщин наравне с мужчинами, на влияние

советских традиций в развитии семейной культуры. В области социальной философии особое внимание заслуживают работы Ч.И. Сааданбековой, А. Унала. В них освещены проблемы особенностей женской целенаправленности в связи с учетом изменений самого феномена «женщина», были выработаны основные приемы и направления общественной политики для большего развития женщин в постоянно меняющемся обществе.

Вопросы гендерного коммуникативного поведения в широком смысле этого понятия, впервые рассматриваются в работах Камбаралиевой У.Дж [4, 42].

Особый интерес в сопоставительном плане вызывает одна из последних работ Камбаралиевой У.Дж., Стернина И.А. «Русское и киргизское коммуникативное поведение». Данная работа была направлена на ознакомление «киргизских лингвистов и культурологов с российским опытом описания коммуникативного поведения народов и предоставить киргизским исследователям системную методику описания национального коммуникативного поведения для организации и проведения подобных исследований в Киргизской Республике». (Камбаралиева У.Дж., Стернин И.А.). В данной работе очень точно и четко дана общая характеристика гендерного коммуникативного поведения русского и киргизского народов. Авторы указывают, что существуют определенные правила гендерного коммуникативного поведения, которые общество навязывает представителям обоих полов [5, 144].

В свою очередь, в данной статье мы хотим обратить внимание на то, что не только следует придерживаться определенных норм поведения, но и следовать стереотипам речевого общения, установленным в той или иной социальной группе. Для выявления различий в плане речевого общения мужчин и женщин мы использовали метод социолингвистических экспериментов, анкетирования. Ученые рассма-

тривали коммуникативный акт в парах, различных по своему гендерному составу: только мужчины, только женщины, мужчины и женщины, супруги, беседы пожилых людей. Наше внимание было обращено на беседы женщин с женщинами в зависимости от их социальной роли в семье.

На основе методов наблюдения, интервьюирования и свободного ассоциативного эксперимента нами была сделана попытка провести сопоставительный анализ стереотипов речевого общения среди исключительно женских групп представительниц русского и киргизского этносов.

В эксперименте участвовали только представительницы русского и киргизского этносов разных возрастных групп от 18 до 68.

Сначала перед нами стояла задача определить какую социальную роль в семье занимают респонденты, затем, каково право их голоса, насколько открыто они могут разговаривать с сестрой, с мамой, с золовкой, со свекровью, со снохой, имеются ли запрещенные темы для разговора и т.д.

Результаты эксперимента показали, что ответы киргизских женщин-билингвов молодого возраста, проживающих в городе, и ответы представительниц русского этноса во многом похожи. Это можно объяснить тем, что жительницы столицы, обучавшиеся в русской школе, а затем в вузе на русском языке, не соблюдают всех традиций и норм стереотипного речевого общения киргизов, т.к. в семье разговаривают на русском языке. Так, например, в обращении к родителям и старшим сестрам и братьям они используют местоимение «ты», вместо «вы», что недопустимо в традиционной киргизской семье. И это иногда вызывает недоумение родственников, приезжающих из деревень и становившихся свидетелями общения родителей и детей в домашней обстановке, где дети свободно обращаются к родителям и своим старшим братьям и сестрам на «ты». Иногда забывшись, могут позволить себе

на повышенных тонах разговаривать с родителями, доказывая свои взгляды и идеи. Родственники воспринимают это как плохое воспитание, неуважение к старшим, не соблюдение норм поведения.

Однако наблюдается и такой факт, что, разговаривая со своими родителями, взрослые, уже замужние женщины, обращаются на «ты», но в общении со свекровью и золовками они обращаются к ним на «Вы», показывая дистанцию между ними, остерегаясь выхода из рамок своего нового социального статуса и роли в семье - «келин». В городских семьях общение между свекровью и келин более свободны, раскованы, почти нет ограничений в темах для разговора, по сравнению с девушками и женщинами из деревень.

Большой интерес в сопоставительном плане описания стереотипов речевого общения киргизов и русских с учетом их социальной роли в семье вызывают ответы респондентов, проживающих в сельской местности, говорящих в основном на киргизском языке строго придерживающихся всех норм и правил коммуникации женщин в семье и в обществе.

По результатам анкетирования женщины выступают в роли: дочери / кыз, сестры / эже / синди, жены / аял, снохи / келин / авысын, золовки / кайын эже / кайын синди, свекрови / кайын эне, бабушки / апа /тай эне, сватья / кудагый. Уже многие 18 - 22-летние девушки, представительницы киргизского этноса являются замужними, что отражается на их социальной роли и требует от них соблюдения определенных норм в их коммуникативном акте. Большинство из них проживают в семье мужа с его родителями, соответственно их коммуникативное поведение становится полностью иным, резко отличающимся от речи девушек в роли дочери, сестры, матери.

В киргизской культуре свекровь и родственников мужа нельзя называть по имени. Родителей мужа называют «ата»,

«апа», братьев в зависимости от региона старших - «байке», «аке», младших «уул» или придумывают им сокращённые имена, сестер мужа – «эже», младшим также придумывают имена.

Если в русской семье снохи обращаются друг к другу по имени, и на «ты», не выделяют особо кто старший, а кто младший, то в киргизских семьях статус старшей снохи выше, их называют «жеңе» и младшие выполняют все ее поручения, осторожничают в общении, дабы случайно не обидеть. Если намечается какое-либо мероприятие в семье, то между всеми родными и не родными снохами в зависимости от их статуса в семье идёт распределение всей работы по дому, вплоть до того, кто будет разливать чай. Несмотря на уже преклонный возраст (старше 60 лет) снохи все же слушаются своих старших жеңешек и при встрече кланяются им, хотя уже позволяют себе немного пошутить с ними. Сестра мужа, даже если и младше снохи, всегда сидит выше её. Уступая место сестре мужа они говорят: «Сен кызсың да, өйдө өт», что дословно означает «Ты же дочь (девочка), проходи/сидишь выше». В деревнях молодая сноха очень терпеливая, исполнительная, тихая, никому не перечит, очень осторожна в своих высказываниях, потому что знает, что первый год она под большим присмотром старших.

В городе же молодые снохи намного бойчее, с первых дней всем своим поведением и даже речью стараются показать своё «Я». В последнее время наблюдается тот факт, что замечания или пожелания со стороны старших (золовки, свекрови), молодые снохи воспринимают как вторжение в их личную семью / жизнь (веяния западной культуры). С первых дней начинают потихоньку диктовать свои условия, забывают о киргизских традициях и о том, что, выйдя замуж, девушка не может вернуться обратно в дом своих родителей лишь только по той причине, что

ей приходится выполнять большую часть работы по дому или кто-то не считается с её мнением. Городские невестки не боятся осуждения со стороны родственников мужа, они считают, что «чтобы вы не делали, все равно останетесь плохой, потому что ты «келин», у тебя нет права голоса в семье». Они менее терпеливы к требованиям свекрови, сестёр. Некоторые молодые снохи не выдерживают правил и требований новой семьи и со словами «Я себя не на помойке нашла», покидают эту семью, разрывая все отношения с ними. Данная фраза «Я себя не на помойке наша» и такие фразы как «Нашли себе рабыню», «Келинка - тоже человек», и др. стали очень частыми причинами и аргументами для разводов. Почему-то молодые современные девушки совершенно не боятся слова «развод», и мы можем предположить, что своим свободным общением, непослушанием, нетерпимостью, таким «смелым» решением - «развод» они проявляют свой «феминизм».

В русских семьях девушки не спешат выходить замуж, так как их родители не против такого нового веяния с запада как «гражданский брак». Относительно недавно в киргизских семьях старшие (бабушки, мамы) незамужним взрослым дочерям / внукам (старше 40) разрешают, не выходя замуж «родить для себя», чтобы не оставаться одной в старости.

По результатам эксперимента хочется выделить, что в речи киргизских женщин-матерей очень часто встречаются такие фразы, которые их дети воспринимают как упрек или недовольство родителей своими детьми: «элдин балдары кандай эле мыкты чыгышат», «элдин балдарындай болбойсуңбу» (дословно: как так дети других людей становятся знатными / лучшими, будь как дети других людей). Когда матери ругают, то говорят: «ой, желмогус» (баба-яга), «жогол көзүмө көрүнбөй» (уйди с глаз), однако дети воспринимают это нормально и не обижаются. Хотя де-

вушки в своих ответах отметили, что сравнение их с чужими детьми вселяет в них неуверенность в себе, подчеркивает их несостоятельность и т.д.

Мы согласны с тем фактом, который описан в работе Камбаралиевой У.Дж. и Стернина, что «коммуникативное поведение женщин русского и киргизского народа имеет много общих черт, но в то же время в нем выявляются специфические признаки, обусловленные множеством факторов. Женщины обеих культур чаще предпочитают принимать участие в частных беседах...» [4], которые начинаются с фраз «Эч кимге айтпай эле кой, э?!» (Только не говори никому, ладно?!), «Экөөбүздүн ортобузда калсын» (Пусть останется между нами / не говори никому), «Кел сырдашып алалы!» (Пойдем, пошепчемся!) и т.д. В процессе беседы слушательницы часто выражают свое отношение к услышанному междометиями: «иий», «а-а-иий» (что может означать на русском «да, ты что?!» или «ничего

себе»), «ой бааай» («надо же»), репликами: «ошентиптирби?» («он/она так сделали?»), «ал ошентмек» («он/она на такое способны»), «иий, аман эле болушсун» («ой, пусть будут здоровы») и т.д.

Таким образом, хотелось бы отметить, что речь русских женщин и киргизских женщин-билингвов в наше время не имеет сильных отличий, и трансформируется в силу изменений жизненного уклада. В коммуникативном общении используются неологизмы и это объясняется смешением культур жителей городского населения. Однако речь и поведение женщин, говорящих только на киргизском языке, вызывает больший интерес в плане сопоставления, она отличается своей традиционностью, этничностью. И проведенные эксперименты показывают, что стереотипы речевого общения не могут рассматриваться совершенно отдельно от коммуникативного поведения, так как речь всегда сопровождается определённым поведением людей.

Литература

1. Божанова Н.Г. Гендерные исследования в лингвистике: история, современность, перспективы. / Н.Г. Божанова // Вестник ТГУ, 2012. - выпуск 5 (109). - 95 с.
2. Гендер: Язык, Культура, Коммуникация. // МАТЕРИАЛЫ Третьей международной конференции 27–28 ноября 2003. Москва, 2003. - 124 с.
3. Иванова И. С. «Человек», «мужчина» и «женщина» в русской языковой картине мира как части картины мира / И. С. Иванова. — Текст: непосредственный // Современная филология: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). — Уфа: Лето, 2011. — С. 159-162. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/23/266/> (дата обращения: 24.01.2023).
4. Камбаралиева У.Дж., Стернин И.А. Контрастивное изучение коммуникативного поведения народов – аспект обучения языку как неродному / У.Дж. Камбаралиева, И.А. Стернин // Русский язык за рубежом, 2017. -№5. - 42 с.
5. Камбаралиева У.Дж., Стернин И.А. Русское и киргизское коммуникативное поведение. / У.Дж. Камбаралиева, И.А. Стернин // Воронеж: изд-во РИТМ, 2021. - 144 с.
6. Мукашева Р.М. Гендерная лингвистика как одно из направлений современной науки о языке / Р.М. Мукашева // Вестник Дипломатической академии МИД Кыргызской Республики имени К. Дикамбаева, 2019. - №12. - С .110-114.